

Д. ф.-м. н., профессор
С.С. Кутателадзе

ПРОБЛЕМА ДЕГРАДАЦИИ

С.С. Кутателадзе

Деградацию институтов отечественной науки принято связывать с недостатком финансирования, износом основных фондов, старением персонала, разрывом поколений, многотемьем, мелкотемьем и прочими малоприятными явлениями. Если вдуматься в природу происходящего, станет ясно, что все упомянутые проявления деградации связаны с провальным менеджментом науки.

Управление наукой осуществляется на разных уровнях. Наука – далеко не единственный ареал человеческой деятельности и не единственная отрасль народного хозяйства. Как и другие сферы жизни общества, управление научной отраслью имеет разные компоненты и ступени. Принято считать, что деградация науки определена главным образом просчетами в государственной составляющей управления. Оспаривать это суждение вряд ли целесообразно. Однако людям науки не пристало не видеть собственные недостатки, не искать внутренние резервы и самостоятельные рычаги умножения своих возможностей.

Обыкновенный человек редко помнит формулы бензола и синусов, даты жизни Наполеона и Александра Македонского. При этом любой гражданин знает, что в России есть химии, математики и историки, которым общество платит за то, чтобы быть в курсе научных фактов и дел. Повышение рождаемости и воспитание подрастающего поколения – важные государственные задачи. Между тем окончательные и самые важные решения в этой сфере принимают на совсем другом уровне. Равно также дело обстоит с наукой. Эффективная организация науки и образования – дело всего общества. Тем не менее многие важнейшие и окончательные решения в сфере науки принимают только сами ученые.

Общество не без оснований относит ученых к своей интеллектуальной элите.

Главный признак интеллекта – самокритич-

ность. Общество вправе требовать от своей научной элиты большей самокритичности.

Мне не известны случаи вмешательства государства в содержание научных публикаций в журналах Академии наук. Мне не известны попытки представителей областной или местной власти употребить административный ресурс при аттестации научного персонала или при защите кандидатских и докторских диссертаций. Мне не известны случаи диктата властей в выборе учебных программ по функциональному анализу или теплофизике. Между тем проблемы аттестации, проблемы содержания научной периодики и выбора программ учебных курсов – важные элементы функционирования науки. Невозможно не видеть грозные признаки деградации в этих внутринаучных процессах.

Деградация академического мира имеет немало источников в научной среде. У нас не принято говорить или, точнее, принято не говорить о многих проблемах научного сообщества, деформировании внутринаучных отношений и механизмов саморегулирования науки. Господствует пошлое в своей тривиальности суждение о принципиальной безупречности научного менеджмента и приемлемой организации функционирования науки в России.

Основой воззрений как многих серьезных ученых, так и большинства примелькавшихся менеджеров и спикеров от науки служит тезис о том, что в отечественной науке нет проблем, которые нельзя решить увеличением финансирования. Не пора ли вспомнить и старинный принцип управления: «Если Вашу проблему можно решить с помощью денег, у Вас нет проблемы»?

Наука в России деградирует семимильными шагами, и представляется очевидным, что немало причин этого страшного процесса связано отнюдь не с недостаточным финансированием, а с разрушением правильных внутринаучных отношений и научным менеджментом, неадекватным новому времени. Конечно, само выдвижение это-

го тезиса вызывает массу возражений и стандартных обвинений в бездоказательности, необъективности и клевете на научную действительность, полное отсутствие конкретики и конструктивизма. Давно пора оставить в стороне расхожие штампы и древние приемы дезавуирования суждения переходом на личности.

Энтропия растет и добро превращается в зло с неизбежностью второго начала термодинамики. Академический мир никогда не был райской обителью.

Адаптивность, служение и открытость стремятся стать некомпетентностью, избраннычеством и византийством в условиях любой неконтролируемой и неограниченной власти. Научный менеджмент не служит исключением. История дает нам неисчислимы уроки того, что ни один раздел науки нравственность своим служителям не прививает, а любая власть несет доминантный ген бесправия.

История науки знает не только героев, но и немало негодяев. Нельзя забыть омерзительные уроки рождения научных ренегатов. Ничего маломальски заметного в науку такие персонажи разных эпох обычно не вносят вопреки высоким чинам и званиям. Вековая история союза власти и управления культурой не раз демонстрировала, что тень и серость ненавидят свет глубоко и страстно, наслаждаясь всепрепятствием таланту и распространением мистицизма, пошлости и невежества. Бессмысленно кусать локти тем, кто своим безмолвием попустительствовал ренегатам, считая, что лучше с властью предержащими не связываться. Надо с горестью констатировать, что своих могильщиков академическое сообщество рождает и пестует самостоятельно.

Пора отказаться от иллюзии, что недалекие люди большого вреда не приносят.

Немало уже принесли горя и, дай им большую власть, еще порядком принесут, используя классические навыки молчалиных, макиавелли, кольманов и лысенко.

Позором покрыто академическое сообщество, допускающее отказ от научных принципов

и превращение академических свобод в ширмы властолюбия и конформизма.

Наука – не мыльная опера, где злодеи и герои поют в разных тональностях и носят одежды непохожих покровов. Вирусы злодейства, ограниченности, попустительства, лени, маниловщины и всепрепятствования не циркулируют в специально выделенной для ренегатства фракции ученых. Источник деградации науки, как это ни печально, каждый из ученых несет в самом себе.

К счастью, гений науки и научное мировоззрение также не спущены нам из абстрактного далеко, а обитают исключительно в бранных умах и телах людей – членов академического сообщества.

Конструктив складывается только из действий и взглядов ученых по убеждениям.

Механизмы функционирования научного общества России перестали отвечать реалиям его существования. Наука утратила или профанировала многие механизмы саморегулирования и самовоспроизведения. Будущее академической науки может быть трагическим. Точка возврата не пройдена. Нам не избежать продолжения, деградация и новые скачкообразные падения отнюдь не исключены.

Наши усилия следует направить на сохранение фундаментальной науки и образования, представленных в лучших и еще жизнеспособных школах.

Именно школы и только школы формируют из людей науки ученых по убеждениям.

Математикам немало известно про технику и теорию доказательств.

На самом деле при констатации фактов ни доказательств, ни свидетельств компетентности или благонадежности автора не требуется. Факт либо принимают, либо игнорируют. Деградация менеджмента науки в России давно предъявлена мировому сообществу. Тем, кто ее не видит или не хочет видеть, не нужны ни факты, ни доказательства.

Не поставленная проблема решения не требует.

